

Т. Р. Галимов

ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И ЦЕРКОВНО-ОРДЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В последние годы в отечественной историографии прослеживается возрастание научного интереса к истории Золотой Орды. В особенности это касается одной из интереснейших сторон русско-ордынских связей, которой являются церковно-ордынские отношения. Значительный комплекс вопросов связанных с взаимоотношениями Русской Церкви и её иерархии с золотоордынскими властями рассматривался еще в дореволюционный период отечественной исторической науки. Однако при всей относительной весомости изданных в то время трудов по истории Русской Церкви, они породили еще больший объем вопросов, а детали внешних связей иерархов Церкви монгольского периода оставались малоизученными. В свою очередь это способствовало зарождению качественного интереса в значительной мере отраженного в появлении существенного комплекса исторических работ последних двадцати лет. Несомненно, и то, что современные достижения во многом были основаны на целом ряде исследований советского периода. В этой связи, анализ советской историографии видится актуальным и имеющим научную значимость. В представленной статье предпринята попытка систематизации историографических взглядов на вопросы истории Церкви и истории Орды в советской историографии. При том, что историографические концепции советского времени не лишены политических и идеологических штампов, они отразили не только идейные процессы своего времени, но и сформулировали многие исторические проблемы, решение которых не представлялось возможным. В целом, советская историография представляет собой несколько важных этапов указывающих на развитие научной мысли по заявленной теме. В своей последовательности они отражают не только степень зрелости советской исторической науки, но и уровень осознания исследователями сложности процессов, протекавших внутри Золотой Орды и Руси XIII–XIV вв.

Ключевые слова: советская историография, Золотая Орда, древнерусская Церковь, история Русской Церкви, церковно-ордынские отношения, Я. Н. Щапов, Д. С. Лихачёв, В. Л. Янин, Н. М. Никольский, Б. Д. Греков.

Представить себе любую квалифицированную работу историка без обращения к опыту предшественников и коллег крайне сложно. В ряде случаев исследовательская интуиция, логика и профессионализм

Тэймур Рустэмвич Галимов — выпускник аспирантуры Казанского государственного архитектурно-строительного университета (galimov_t_r@mail.ru).

при работе с источниками и разнообразными научно-историческими концепциями, открывающимися в исследованиях других авторов, становятся прочной основой для понимания и истолкования источников.

Формирование советской историографии, посвящённой рассматриваемой проблеме и сопутствующим ей вопросам, в полной мере отражает всю гамму противоречий, характерных для процесса становления и развития исторической науки в СССР. Как и дореволюционная, советская историография не обладала полным идейным единством. Различия в исследовательских концепциях и подходах присутствует и в том, как формировались научные интересы учёных, и в том какие мотивы и обстоятельства влияли на возникновение и развитие этих интересов. Подобно дореволюционной науке, советская историческая наука была пропитана идеологическими концепциями и назидательным тоном.

В итоге, в советской историографии можно выделить три основных подхода, способствовавших возникновению в значительной мере отличных друг от друга историографических комплекса исследовательских работ. Каждый из них формировался в рамках специфических научных, философско-мировоззренческих и идейных влияний. Но практически все они были вынуждены с большей или меньшей степенью старания приспособлять свои выводы к положениям марксистско-ленинской концепции исторического развития¹.

Первую группу исследований составляют специальные работы, посвящённые истории Русской Православной Церкви. Часть из них была написана в 20-30-е годы XX в. Однако наиболее яркие исследования приходится на последние годы советской власти. При всём их сходстве между ними присутствовали и существенные различия.

Содержание работ, изданных в первые два десятилетия строительства социализма, отражало всю гамму эмоций, связанных с постреволюционным отрицанием прежнего историографического опыта. Как и для многих иных произведений этого периода для них характерны крайние идеологические марксистские концепции, построенные на теории непримиримой классовой борьбы. Практически во всех них присутствует острое антиклерикальное звучание.

Основу второй группы составляют работы по истории Золотой Орды, созданные в предвоенное и послевоенное время. В своей основе

¹ Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Новосибирск, 1991. С. 5; Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII – XV вв. Воронеж, 2013. С. 15-17.

они сформировалась за счет единой и во многом категоричной линии, построенной на рассмотрении истории монгольского нашествия в контексте отражения агрессии. Всё это вписывалось в умонастроения эпохи. Концепция о вражеском окружении советского государства автоматически переносилась на реалии XIII-XIV вв. В результате, история русско-ордынских отношений представляла как непрекращающаяся двухсотлетняя борьба русского народа против «монгольской экспансии».

Третья группа объединяет работы, посвящённые текстологии древнерусских источников. Большинство из них изданы в 70-80-е гг. XX в. На эти же годы приходится открытие и введение в широкий научный оборот новгородских берестяных грамот.

Как уже отмечалось, *первая группа* историографических источников охватывает работы, написанные и изданные в разное время. Специфическое содержание исторических работ, написанных в 20 — 30-е годы объяснялось не только революционным пылом авторов. Такая нервная ангажированность публикаций извинялась ещё одним обстоятельством: затяжным кризисом университетского образования и закрытием (до 1937 — 1939 гг.) большинства исторических факультетов². Созданные в этот период работы по истории церкви отличались своей крайней тенденциозностью и предвзятостью. При всей важности и актуальности задававшихся в исследованиях исторических вопросов, их разрешение плохо вписывалось в общепринятые нормы научной дискуссии. Практически все советские издания затрагиваемых лет обладали предельной придирчивостью и критичностью. Возникшая ситуация стала возможной не только по политико-идеологическим причинам, но и особенностями методологии исследований, созданных в церковной среде.

Исторические концепции, сложившихся в рамках дореволюционной церковной исторической науки, с научной точки зрения, были архаичны, несовершенны, что делало их уязвимыми для критики. Неоправданные и не подкреплённые домыслы и суждения, приписывание церкви тех возможностей, какими она не обладала, плохая критика источников, тенденциозное отношение к историографии и низведение истории до уровня агиографии служили той питательной почвой, которая

² Позиция современных исследователей по этому вопросу остается неизменной: вся историческая наука 20-30-х гг., безусловно, оказалась в кризисном состоянии (см. подробно: *Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю.* Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х гг. XX в. // *Отечественная история.* 1994. № 3).

позволяла вполне успешно отвергать достижения церковной исторической науки в целом.

Первым, кто обратил внимание на недостатки церкви, был М. Н. Покровский. Его критика нашла своё отражение в кратких, но многочисленных статьях, преследовавших цели идеологической и классовой борьбы³. Однако даже в кругу советских историков его выводы не нашли полных поддержки и признания⁴.

Не менее знаковыми стали работы другого советского исследователя Н. М. Никольского. Его наиболее известная книга «История Русской Церкви» впервые была издана в 1930 г. Высказанные в ней суждения в значительной мере возникли под влиянием идей М. Н. Покровского⁵. Правда, представленная им работа не копировала, а развивала идеи основоположника советской исторической науки. Выносившиеся в книге идеи отличались большей проработанностью деталей, глубиной наблюдений и внимательным отношением к поиску доказательств, призванных оправдать научные выводы и мировоззренческие позиции автора. Между тем в церковной среде работу Н. М. Никольского оценивали иначе. А. В. Карташев назвал её «грубой безбожнической «агиткой»»⁶. Но как бы ни критиковали данную работу в православной и эмигрантской среде, для советских исследователей она стала своего рода образцом, а её идеи послужили стимулом к критическому осмыслению истории церкви в целом⁷.

Различные стороны «классовой» и «антифеодальной» борьбы XIII–XIV вв. нашли свое отражение и в более поздних работах 80-х гг. Это объяснялось двумя круглыми датами, выпавшими на 80-е годы: празднование 1500-летия Киева (1982 г.) и 1000-летия крещения Руси (1988 г.). На этом фоне происходит рост исследовательского интереса к истории церковных

³ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1920; Покровский М. Н. Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Ком. ун-те 3-7 мая 1923 г. Петроград, 1923; Покровский М. Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей. 1922–1925 гг. Л., 1925.

⁴ Критика в сборниках научных статей современников М. Н. Покровского: Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории; Ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. М., Л., 1939; Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории; Ред.: Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. М., Л., 1940. В послевоенное время: Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 98.

⁵ Никольский Н. М. История Русской Церкви. М., 1930.

⁶ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2001. Т. 1. С. 37.

⁷ Клибанов А. И. От редактора // Русское Православие: вехи истории. М., 1989. С. 7.

институтов и их роли в политической жизни Древней Руси. Уже в 1985 г. переиздается работа М. Н. Никольского⁸. На эти же годы приходится появление монографий А. С. Хорошева, И. С. Борисова⁹ и разнообразных сборников научных статей. Пожалуй, наиболее известный из них — «Русское православие: Вехи истории», редактором которого стал А. И. Клибанов¹⁰. Общим для всех них было то, что в условия ордынского господства церковь оценивалась ими как безусловная «коллаборационистская» сила, нашедшая в ордынской власти поддержку, способную избавить клир от княжеской «опеки» и обеспечить высшей иерархии безбедное существование¹¹.

Не менее интересна *вторая группа* исследований. Она представлена комплексом специальных работ по истории Золотой Орды. Высказанные в них идеи и пути разрешения научных задач находились под сильным влиянием концепций, утвердившихся в 30 — 40-е годы. В условиях милитаризованного сознания они формировали у читателей и у историков устойчивое представление о непрекращающейся борьбе русского народа с «западноевропейскими и немецкими крестоносцами» и «монголо-татарским игом».

Наиболее отчётливо подобные умонастроения присутствуют в исследованиях Б. Д. Грекова (1950)¹². Правда, имели место и более сдержанные оценки происходившего на Руси XIII — XIV вв. Такой взвешенный анализ политической ситуации обнаруживается в научных подходах А. Н. Насонова (1940)¹³.

Акцентированное внимание на конфликтной стороне русско-ордынских отношений наблюдается и в более поздних работах. Пример этого — второй том Истории СССР (1966 г.)¹⁴ и исследования В. Т. Пашуто

⁸ Никольский Н. М. История Русской Церкви. М., 1985. Затруднительно утверждать, что повторная публикация приурочивалась к грядущим юбилейным событиям. Однако появление этого издания в данные годы не могло быть случайным.

⁹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986; Борисов И. С. Церковные деятели средневековой Руси XIII—XVII вв. М., 1988.

¹⁰ Русское православие: Вехи истории / под ред. Клибанова А. И. М., 1989.

¹¹ Никольский Н. М. История Русской Церкви. М., 1985. С. 38–78; Русское православие: Вехи истории / под ред. Клибанова А. И. М., 1989. С. 10–70.

¹² Греков Б. Д. Золотая Орда и Русь // Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М., Л., 1950. С. 179–260.

¹³ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940.

¹⁴ История СССР с древнейших времен и до наших дней. В 12 т. Т. 2: Борьба народов нашей страны за независимость в XIII—XVII вв. Образование единого русского государства. отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1966.

(1968)¹⁵. Названия глав и параграфов указанной книги и трудов Пашуто вполне отчётливо демонстрируют устойчивость такого подхода в советской науке.

Важным изменением необходимо считать то, что практически все вышеперечисленные исследователи обозначенного периода русского средневековья признавали важную роль церкви в развитии русско-ордынских связей и столкновений. При этом во внимание принимались особая внутривосточная ситуация на самих древнерусских территориях, а также культурные и политические влияния со стороны монголов и Орды. Впервые все перечисленные факторы комплексно исследованы в работах А. Н. Насонова¹⁶. В его уже упоминавшейся выше монографии «Монголы и Русь», изданной в 1940 г., древнерусская церковь обозначалась как активный участник византийско-ордынских отношений, а место митрополита в связях определялось как главенствующее¹⁷.

Аналогичные оценки встречаются и в исследовании Б. Д. Грекова. В соответствующей части своего совместного с Якубовским труда «Золотая Орда и ее падение», вышедшей в 1950 г. и посвященной отношениям Золотой Орды и Руси, выдающийся советский историк подчеркивал наличие у церкви широких даннических льгот, дарованных ей ханами. Именно этим, по мнению Б. Д. Грекова, объясняется оказанная церковью поддержка ордынского господства над Русью. Развитие этих идей можно встретить в исследованиях И. У. Будовниц, рассмотревшего конкретные примеры использования церковью своего привилегированного положения¹⁸.

Важным достижением советской исторической науки стали уже упоминавшиеся исследования В. Т. Пашуто, сумевшего представить события монгольского нашествия в контексте общеевропейских военно-политических процессов¹⁹.

Особый историографический пласт — исследования, создававшиеся в национальных научных центрах. Основное внимание данной группы

¹⁵ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. Доп. см.: Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950; Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956; Пашуто В. Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 210-227;

¹⁶ Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940.

¹⁷ Там же. С. 9-49.

¹⁸ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI—XIV вв. М., 1960.

¹⁹ Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

исследователей было обращено к вопросам формирования культуры и государств народов, входивших в состав монгольской империи, а также военно-политической системы Золотой Орды²⁰. Правда, к сожалению, тема религиозной политики правителей Улуса Джучи по отношению к русской церкви почти не затрагивалась, либо сводилась к самым общим формулировкам. При том, что в современной общероссийской историографии многие исследования из данной группы не замечаются, их появление стало важной вехой в процессе изучения Орды и связей с её соседями, в том числе Русью.

²⁰ Сказание об Едигее и Тохтамыше / Пер. И. А. Беляева // Протоколы заседаний и сообщения членов закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Вып. 3. Асхабад, 1917. С. 1-39; *Денике Б. П.* Китайская керамика среди золотоордынских находок: (Из собрания Центр. Музея ТАССР) // Материалы Центрального музея ТАССР. № 2 (1920). Казань, 1920. С. 1-2; *Худяков М. Г.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Казань, 1922; *Баллод Ф. В.* Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды // Результаты археологических работ летом 1922 г. Казань, 1923; *Зайковский Б. В.* Опыт изучения древних монет края: (Вопрос о времени постройки Нового Сарая) // Магариф. 1923. № 1. С. 24-29; *Губайдуллин Г. С.* Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана. Вып. II. Казань, 1925. С. 71-111; *Вахидов С. Г.* Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // ВНОТ. № 4. Казань, 1926. С. 82-91; *Ищеригов П. Ф.* Седая старина. Башкирия 1000 лет тому назад // Башкирский краеведческий сборник. № 2. Уфа, 1927. С. 71-73; *Кротков А. А.* К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1927. № 5. С. 71-79; *Губайдуллин Г. С.* К вопросу о происхождении татар // ВНОТ. № 8. Казань, 1928. С. 131-142; Татар халык дастаны Идегэй. Нэкый Исэнбэт жыйнамасы // Совет эдэбияты. 1940. № 12. С. 34-82; *Али-Заде А. А.* Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан // Изв. АН Аз. ССР. № 5, 7. Баку, 1946. С. 57-95; *Сафаргалиев М. Г.* Борьба мордовского народа с татарским игом // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1946. № 6. С. 147-160; *Калинин Н. Ф.* К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. Казань, 1948. С. 96-104; *Сафаргалиев М. Г.* Разгром Большой Орды. (К вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Мордовский научно-исследовательский институт языка, лит-ры и истории. Саранск, 1949. № 11. С. 78-96; *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. Вып. 11. Саранск, 1960; Борынгы татар эдэбияты. Казань, 1963. 580 с.; *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и-Чингиз-наме», «Таварих-и-Булгария», «Татарские шаджара». Казань, 1972; *Фахрутдинов Р. Г.* Последствия монгольского завоевания в Волжской Булгарии: Историография и постановка вопроса // Исследования по историографии Татарии. Казань, 1978. С. 114-125.; *Халиков А. Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978; *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI вв. Казань, 1979; Волжская Булгария и монгольское нашествие. Казань, 1988; *Халиков А. Х.* Татарский народ и его предки. Казань, 1989.

Отличная от всех точка зрения обнаруживается в исследованиях Л. Н. Гумилева²¹. Его труды по проблемам отношения Руси и Орды представляют собой сплав философских, этнографических, филологических и источниковедческих концепций. Называя себя «последним евразийцем»²², он стал первым, кто поставил под сомнение существование «монголо-татарского гнёта». Ему принадлежит смелая идея, описывающая русско-ордынские отношения в качестве взаимовыгодного союза политических и культурных элит Руси и Сарая. В контексте концепции пассионарности такая форма взаимосвязей позволила увидеть в русско-ордынских отношениях сложную, закономерную и исторически оправданную данность. Правда, в среде профессиональных историков идеи Л. Н. Гумилёва чаще всего встречают критику.

Как уже отмечалось, *третью группу* работ составляют исследования источниковедческого характера. Развитие советской исторической науки в области изучения истории древнерусской церковной организации и монгольского господства над Русью поставило ученых перед необходимостью более внимательного изучения источников. Активизация этих работ во многом связано с возникновением Отдела древнерусской литературы института русской литературы АН СССР и деятельностью Д. С. Лихачёва²³. Примером этого может служить историография работ, посвящённых «Слову о погибели земли русской»²⁴. Что касается

²¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2008; Он же. От Руси к России. М., 2008.

²² Он же. Историко-философские сочинения князя Н. С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // «Наше наследие», 1991, № 3

²³ Лихачев Д. С. Литература Новгорода XIV — XV вв. // История русской литературы. Литература 1220-х — 1580-х гг. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 263-264; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М, Л., 1947; Лихачев Д. С. Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 17-51; Лихачев Д. С. Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. Л., 1949. Т. 7. С. 257-406; Лихачев Д. С. К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). М., 1963; Лихачев Д. С. Слово о погибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. // Русско-европейские литературные связи. М., Л., 1966. С. 92-96; Лихачев Д. С. Вступительная статья / Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 9-14; Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Л., 1987. Т. 2; С. 48-51.

²⁴ Прохоров Г. М. Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238-254; Соловьёв А. В. Заметки к «Слову о погибели Руския земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 78-115; Тихомиров М. Н. Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 235-244; Гудзий Н. К. О «Слове о погибели Руския

Д. С. Лихачёва, то при всей спорности некоторых его суждений, он сумел предложить вполне понятные и успешные для его времени методы исследования древнерусских текстов и вложенных в них смыслов²⁵.

В эти же годы публикуются первые исследования И. Н. Данилевского²⁶, сумевшего пойти значительно далее, чем это мог предложить Д. С. Лихачёв. Правда, основные и наиболее известные работы И. Н. Данилевского вышли в более поздний период.

Не менее знаковыми стали исследования Я. Н. Шапова. Его внимание было сосредоточено на детальном изучении древнерусских княжеских уставов и социально-политического положения церкви в древнерусском государстве XI — XV вв. Учёному удалось проследить не только формальные, количественные, но и структурные трансформации, происходившие в церкви и приводившие к изменению её положения в жизни древнерусского общества и государства²⁷.

Отдельную группу составляют работы В. Л. Янина²⁸, А. А. Зализняка²⁹ и их коллег по истории Новгорода и новгородских берестяных грамот. При том, что само исследование берестяных грамот, несомненно, должно быть отнесено к источниковедению, предложенные учёными реконструкции нравов новгородцев и их жизни могут и даже должны быть отнесены к историографии.

земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 527-545; Данилов В. В. «Слово о погибели Руския земли» как произведение художественное // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 132-142; Колбанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // ТОДРЛ. Т. 16. М.:Л., 1960. С. 442-445; Горский А. А. Проблемы изучения «Слова о погибели Руския земли»: К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 18-38.

²⁵ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. М.; Л., 1962; Лихачев Д. С. Текстология: Крат. очерк. М.; Л., 1964.

²⁶ Данилевский И. Н., Пронштейн А. П. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986.

²⁷ Шапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI—XIV вв. М., 1972; Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976; Шапов Я. Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X—XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 58-61; Шапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X—XIII вв. М., 1989.

²⁸ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). М., 1978; Янин В. Л. Я послал тебе бересту.... М., 1965; Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под ред. В. Л. Янина. М., 2003.

²⁹ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977-1983 гг.). М., 1986.

* * *

Таким образом, в годы развития советской науки были заложены основы для дальнейших изучений в области истории церковно-политических связей и русско-ордынских отношений. Тем не менее, определить верхнюю границу «советской историографии» крайне сложно. Это объясняется тем, что влияние «классового» и «марксистского» взглядов «советских» историков, обнаруживавших на Руси XIII — XIV вв. признаки «классовой борьбы», монгольского «угнетения» и «ига», продолжают присутствовать и в современных исследованиях, в том числе учебной литературе для вузов³⁰. С известной долей условности, можно считать рубежными работы, написанные во время перестройки и общей либерализации 1985-1990-х. Только в эти годы учёные впервые получили возможность отойти от идеологических требований, хотя не редко и пре небрежали этим³¹.

Источники и литература

1. Али-Заде А. А. Борьба Золотой Орды и Государства Ильханов за Азербайджан // Изв. АН Аз. ССР. — № 5, 7. — Баку, 1946. — С. 57-95.
2. Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). — М.: Наука, 1978. — 192 с.
3. Баллод Ф. В. Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды // Результаты археологических работ летом 1922 г. — Казань, 1923. — С. 732-733.
4. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под ред. В. Л. Янина. — М.: Индрик, 2003. — 336 с.
5. Борынгы татар әдәбияты. — Казань, 1963. — 580 с.
6. Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI—XIV вв. — М.: АН СССР, 1960. — 488 с.
7. Вахидов С. Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // ВНОТ. — № 4. Казань, 1926. — С. 82-91;
8. Волжская Булгария и монгольское нашествие. — Казань: ИЯЛИ, 1988. — 126 с.
9. Горский А. А. Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли»: К 750-летию со времени написания // ТОДРЛ. — Л.: Наука, 1990. Т. 43. — С. 18-38.

³⁰ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России: учеб. пособие. М., 2006. С. 56-64; и др.

³¹ В этой связи абсолютным образцом подобного нежелания пользоваться свободой мнений, может послужить работы и сборники, вышедшие в издательстве политической литературы. Например, сборник под редакцией А. И. Клибанова: Русское православие: вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. М., 1989.

10. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.
11. Губайдуллин Г. С. Из прошлого татар // Материалы по изучению Татарстана. — Вып. II. — Казань, 1925. — С. 71-111.
12. Губайдуллин Г. С. К вопросу о происхождении татар // ВНОТ. — № 8. — Казань, 1928. — С. 131-142.
13. Гудзий Н. К. О «Слове о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. — М.; Л.: АН СССР, 1956. Т. 12. С. 527-545.
14. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь — М.: АСТ МОСКВА, 2008. — 839 с.
15. Гумилев Л. Н. Историко-философские сочинения князя Н. С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // «Наше наследие», — 1991, — № 3. — С. 5-9.
16. Гумилев Л. Н. От Руси к России — М.: АСТ МОСКВА, 2008. — 392 с.
17. Данилевский И. Н., Пронштейн А. П. Вопросы теории и методики исторического исследования. — М., 1986.
18. Данилов В. В. «Слово о погибели Рускыя земли» как произведение художественное // ТОДРЛ. — М.; Л.: АН СССР, 1960. Т. 16. — С. 132-142.
19. Денике Б. П. Китайская керамика среди золотоордынских находок: (Из собрания Центр. Музея ТАССР) // Материалы Центрального музея ТАССР. № 2 (1920). Казань, 1920. С. 1-2.
20. Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России: учеб. Пособие. — 2-е изд. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 560 с.
21. Зайковский Б. В. Опыт изучения древних монет края: (Вопрос о времени постройки Нового Сарая) // Магариф. 1923. — № 1. — С. 24-29.
22. История СССР с древнейших времен и до наших дней. В 12 т. Т. 2: Борьба народов нашей страны за независимость в XIII — XVII вв. Образование единого русского государства. отв. ред. М. Н. Тихомиров. — М.: Наука, 1966. — 631 с.
23. Ищеригов П. Ф. Седая старина. Башкирия 1000 лет тому назад // Башкирский краеведческий сборник. — № 2. — Уфа, 1927. — С. 71-73.
24. Калинин Н. Ф. К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. — Казань, 1948. — С. 96-104.
25. Карташев А. В. История Русской Церкви. — М.: Эксмо, 2010. — 543 с.
26. Колобанов В. А. К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // Труды отдела древнерусской литературы. — М.: Л., 1960. Т. 16 — С. 442-445.
27. Кривошеев Ю. В., Дворниченко А. Ю. Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х гг. XX в. // Отечественная история. 1994. — № 3. — С. 143-158.
28. Кротков А. А. К вопросу о северных улусах золотоордынского ханства // Изв. Об-ва обследования и изучения Азербайджана. — Баку, 1927. — № 5. — С. 71-79.

29. Лихачев Д. С. Вступительная статья / Памятники литературы Древней Руси: XIII век. — М.: Худ. Лит., 1981. — С. 9-14.
30. Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. — Л., 1987. Т. 2. — 342 с.
31. Лихачев Д. С. К истории сложения «Повести о разорении Рязани Батыем» // Археографический ежегодник за 1962 год: (к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова). — М.: АН СССР, 1963. — С. 48-51.
32. Лихачев Д. С. Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. — М.; Л.: АН СССР 1949. Т. 7. — С. 17-51.
33. Лихачев Д. С. Литература Новгорода XIV — XV вв. // История русской литературы. Литература 1220-х — 1580-х гг. — М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. — С. 263-264.
34. Лихачев Д. С. Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. — Л.: Наука 1949. Т. 7. — С. 257-406.
35. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М, Л.: АН СССР, 1947. — 499 с.
36. Лихачев Д. С. Слово о гибели русской земли и «шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского. // Русско-европейские литературные связи. — М., Л.: Наука, 1966. — С. 92-96.
37. Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 605 с.
38. Насонов А. Н. Монголы и Русь. — М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940. — 180 с.
39. Никольский Н. М. История Русской Церкви. — М.: Атеист, 1930. — 420 с.
40. Никольский Н. М. История Русской Церкви. — М.: Политиздат, 1985. — 448 с.
41. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. — М.: Наука, 1968. — 472 с.
42. Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). — М.: государственное издательство политической литературы, 1956. — 280 с.
43. Пашуто В. Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. — М., 1977. С. 210-227.
44. Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. — М.; Л.: Институт истории, 1950. — 333 с.
45. Покровский М. Н. Борьба классов и русская историческая литература. Лекции, читанные в Ком. ун-те 3-7 мая 1923 г. — Петроград: «Прибой», 1923. — 137 с.
46. Покровский М. Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Сборник статей. 1922 — 1925 гг. — Л.: «Прибой», 1925. — 142 с.
47. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. — М.: Изд. т-ва «Мир», 1920. Т. 1. — 359 с.

48. Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского : Сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т истории ; Ред. : Б. Греков, Ем. Ярославский, С. Бушуев. — М., Л.: Акад. наук СССР, 1939. — 518 с.
49. *Прохоров Г. М.* Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. — Л., 1976. Т. 30. — С. 238-254.
50. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. — М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
51. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. — М.: Политиздат, 1989. — 719 с.
52. *Сафаргалеев М. Г.* Разгром Большой Орды. (К вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Мордовский научно-исследовательский институт языка, лит-ры и истории. — Саранск, 1949. — № 11. — С. 78-96.
53. *Сафаргалиев М. Г.* Борьба мордовского народа с татарским игом // Записки МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1946. — № 6. — С. 147-160.
54. *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. Вып. 11. — Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960. — 276 с.
55. *Селезнев Ю. В.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII—XV вв. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. — 472 с.
56. Сказание об Едигее и Тохтамыше / Пер. И. А. Беляева // Протоколы заседаний и сообщения членов закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Вып. 3. Асхабад, 1917. С. 1-39;
57. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. — Новосибирск: Наука, Сиб. отд, 1991. — 397 с.
58. *Соловьев А. В.* Заметки к «Слову о погибели Руския земли» // ТОДРЛ. — М.; Л.: АН СССР, 1958. Т. 15. — С. 78-115.
59. Татар халык дастаны Идегэй. Нэкий Исэнбэт жыйнамасы // Совет эдэби-ты. 1940. — № 12. — С. 34-82.
60. *Тихомиров М. Н.* Где и когда было написано «Слово о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. — М.; Л.: АН СССР, 1951. Т. 8. — С. 235-244.
61. *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV—XVI вв. — Казань: Каз. Гос. Ун-т, 1979. — 318 с.
62. *Усманов М. А.* Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и-Чингиз-наме», «Таварих-и-Булгария», «Татарские шаджара». — Казань: Каз. ун-т, 1972. — 222 с.
63. *Фахрутдинов Р. Г.* Последствия монгольского завоевания в Волжской Булгарии: Историография и постановка вопроса // Исследования по историографии Татарии. — Казань, 1978. — С. 114-125.
64. *Халиков А. Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. — Казань: Татарское книжн. изд-во, 1978. — 160 с.

65. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. — 221 с.
66. Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.) — М.: изд-во МГУ, 1986. — 211 с.
67. Худяков М. Г. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. — Казань, 1922. — 22 с.
68. Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. — М.: Социально-экономической литературы, 1960. — 899 с.
69. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. — М.: Наука, 1989. — 231 с.
70. Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. — М.: Наука, 1976. — 240 с.
71. Шапов Я. Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI—XIV вв. — М.: Наука, 1972. — 340 с.
72. Шапов Я. Н. Формирование и развитие церковной организации на Руси в конце X—XII в. // Древнейшие государства на территории СССР. — М.: Наука, 1986. — С. 58-61.
73. Янин В. Л. Я послал тебе бересту.... — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. — 192 с.
74. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977—1983 гг.). — М.: Наука, 1986. — 312 с.

Teimur Galimov. The History of the Golden Horde and Church-Horde Relations in Soviet Historiography.

In recent years, there has been a renewed interest among Russian historians in the history of the Golden Horde. This also concerns one of the most interesting aspects of Russian-Horde relations: the relations between the Horde and the Church. Russian historical scholarship from before the Revolution also considered the relationship between the Russian Church and hierarchy and the authorities in the Golden Horde. However, those studies on the history of the Russian Orthodox Church only posed more questions while the details of the external contacts of Russian hierarchs during the Mongol period remained unknown. This has led to a renewed interest in this topic, which has resulted in a number of historical studies being published during the past twenty years. Undoubtedly, modern studies have been largely based on the scholarship of the Soviet period. For this reason, then, a consideration of Soviet historical scholarship on this topic seems to be in order. In the present article, the author attempts to systematize the historiographical views on the questions of Church history and the history of the Horde in Soviet scholarship. Since the historiographical systems of the Soviet time-period are contaminated by political and ideological stereotypes, they reflect not only the ideas of their time, but also formulate many questions for scholars of history, some of which cannot be answered. As a whole, one finds in the Soviet historiography of this topic several stages of development. This reflects not only the evolution of Soviet historical scholarship, but also an evolution on the part of scholars of the level of understanding of the processes occurring inside the Golden Horde and in Russia in the 13th and 14th centuries.

Keywords: Soviet historiography, Golden Horde, Russian Church in the medieval period, history of the Russian Church, relations of the Church and the Horde, Yaroslav Shchapov, Dmitry Likhachyov, Valentin Yanin, Nikolai Nikol'sky, Boris Grekov.

Teimur R. Galimov – graduate of the Graduate Program at Kazan State University of Architecture and Construction (galimov_t_r@mail.ru).